

Фу Ванчжи не отпускал Се Чананя всю ночь, прижимая к кровати. Он неоднократно предупреждал себя, что Се Чанань — всего лишь человек, и что он должен быть нежным по отношению к нему, но кто бы мог ожидать, что парень окажется таким стойким? Он был полон энергии всю ночь.

Се Чанань испытывал смешанные чувства. Он даже не мог обидеться на Фу Ванчжи за такую выходку. Он сам был виноват в том, что ему это так понравилось.

Однако даже такому взрослому мужчине, как он, все равно было неловко, когда его брали несколько раз подряд. Он никогда бы не подумал, что обычный человек сможет его сломить.

Черт побери! Как это раздражает!

Се Чанань не мог понять свои чувства, сколько бы он ни думал об этом, поэтому, когда все закончилось, он решил избегать Фу Ванчжи, насколько это было возможно.

Иногда, когда он видел, как Фу Ванчжи вновь приходит в бордель, чтобы найти его, он даже ощущал укол ревности у себя в груди, ведь того вечно окружала группа хорошеньких дам.

Однажды Се Чанань заметил, как двое незнакомых ему мужчин снимают комнату в борделе и, стряхнув с себя нерешительность, которую испытывал добрых полдня, он оставил милых дам и тайком пошел подсмотреть, как пара занимается своими «делами». Впоследствии он даже подумал, что секс этих людей был ничем по сравнению с тем, что вытворял Фу Ванчжи с ним. Да и выносливость у них сильно страдала.

Когда он, наконец, пришел в себя и понял, о чем (точнее о ком) думал все это время, ему стало так стыдно, что захотелось отвесить себе сильную пощечину.

В ту ночь Се Чанань сидел на корточках в углу и слушал, как двое мужчин всю ночь напролет шептались друг другу на ушко всякие нежности. Он не уставал это слушать и даже в глубине души думал, что это было довольно мило.

И после этого Се Чанань начал по-настоящему скучать по Фу Ванчжи. Но вспоминая, сколько царапин он оставил на чужой спине, предстоящая встреча ему казалась крайне смущающей.

Поэтому ему оставалось только дожидаться, пока Фу Ванчжи сам придет в следующий раз, и воспользоваться этой возможностью, чтобы встретиться с ним снова.

Однако... в конце концов, Фу Ванчжи перестал его искать.

И это заставило Се Чананя беспокоиться.

В ту ночь Се Чананю приснился сон. Ему снилось его лисье племя, его родители и бесчисленные сцены, проносящиеся мимо него со свистом, как бегущие лошади. Несочетаемые звуки и образы накладывались друг на друга, взрываясь и кипя в его сознании.

Он не почувствовал ничего, кроме холода.

Се Чанань вырос без понятия о доме. Лисы были независимы, они жили одни на своей собственной территории и имели свои средства к существованию. Они никогда не испытывали ни к кому привязанности, и привязанность никогда не была им необходима.

Но он боялся одиночества.

Однажды какой-то дух сказал ему, что место, где он находится сейчас, самое оживленное поблизости, и что какой-то другой дух тоже направился именно сюда.

Он недолго думал, поймал трех цыплят в качестве провизии и ушел. До столицы он добрался всего за одну ночь...

***

Рассвет наступил как раз в тот момент, когда Се Чанань очнулся от своего сна под яркий луч утреннего солнца.

В том районе, где он жил, не было петухов, которые могли бы прокукарекать. Все петухи, которые осмеливались кукарекать, были съедены им.

Ранним утром Фу Ванчжи услышал, как кто-то стучит в дверь его внутреннего двора. Толкнув дверь, он увидел Се Чананя, прислонившегося к дверному косяку и улыбающегося ему. Парень приветственно махнул ему рукой.

Фу Ванчжи совершенно не ожидал увидеть гостя. Он стоял там, в ошеломлении уставившись в лицо Се Чананя. Тот потер руки и произнес, слегка заикаясь:

— Ты сказал, что твои предки передали по наследству этот твой драгоценный браслет. И что он используется в качестве подарка будущей жене.

Фу Ванчжи подсознательно оглядел Се Чананя с головы до ног, задаваясь вопросом, не отправился ли Се Чанань снова воровать приданое. Его взгляд даже пару раз задержался на упругих и пухлых ягодицах парня, когда тот прочистил горло и слегка напрягся, намекая отвести взгляд. Вежливо.

— Да.

— Слушай, братец Фу, я не думаю, что смогу компенсировать тебе стоимость браслета, — взгляд Се Чананя скользнул по его лицу, когда он тихо прошептал: — Но я думаю, что могу компенсировать это женой...

— Что? — Фу Ванчжи, кажется, ослышался.

— Я, черт возьми, компенсирую тебе это, подарив жену, ты, красивый подлец! — крикнул Се Чанань, задрал подбородок в сторону Фу Ванчжи, а затем вытянул шею и расправил плечи.

На лице Фу Ванчжи начали проявляться признаки замешательства. Он посмотрел вверх Се Чананя и огляделся по сторонам.

— Где?

Се Чанань потерял дар речи.

— Фу Ванчжи, ты невыносим! — яростно выругался он.

Только он развернулся, собираясь уйти, Фу Ванчжи обнял Се Чананя сзади за тонкую талию, ущипнув его за мягкую кожу, склонил голову набок и прикусил кончик уха Се Чананя, спросив:

— Так когда мы поженимся?

Се Чанань ухмыльнулся, сверкнув двумя рядами идеально белых зубов.

И вот так просто два старых духа влюбились друг в друга, как и подобает смертным, и решили в итоге пожениться.

Без отца, без матери и без свахи.

Се Чанань не надевал красную вуаль. Два красивых жениха надели новую, свежую одежду, прошли все свадебные процедуры и помолились, прося благословения на свой брак.

Они не просили ни о богатстве, ни об успешной карьере. Они просто просили друг у друга верной любви, пока смерть не разлучит их.

Изначально Фу Ванчжи хотел организовать грандиозную свадьбу для Се Чананя. Если у других на свадьбе будет десять миль красной процессии, то он хотел подарить Се Чананю сто миль. Если у других было пять коробок, наполненных его приданым, он хотел отдать ему пятьдесят. Если сто человек посещали чужие свадьбы, он хотел, чтобы на их свадьбе присутствовала тысяча.

Но, еще раз хорошенько поразмыслив, Фу Ванчжи вспомнил, что Се Чанань родом из сельской местности, где не было браков. Опасаясь, что это все окажет давление на Се Чананя, Фу Ванчжи отказался от этой идеи.

В день свадьбы, украсив столы бамбуковыми листьями, двое молодых мужчин в красных одеяниях вспомнили, что у них дома нет ничего съестного, и решили пригласить шеф-повара к себе домой. Тот стал их единственным гостем на свадьбе, выступив свидетелем бракосочетания. Повар тоже был рад принять участие, и первым блюдом, которое он приготовил, был его фирменный тушеный красный карп.

Брачная ночь, как и положено, последовала за церемонией. Фу Ванчжи брал Се Чананя до тех пор, пока не был полностью удовлетворен. А когда Се Чанань слишком вымотался и заснул, он достал браслет со змеиным узором и надел его на чужое запястье. К сожалению или к счастью, Се Чанань лишь дремал, а потому, открыв неожиданно глаза, вытаращился на мужчину, увидев на себе украшение.

В таком же ритме они жили и дальше, продолжая свои ночные занятия и спя днем. Три дня спустя Се Чанань был первым, кто задумался об их финансах.

Он хотел превратить камни в золото, но Фу Ванчжи был, определенно, неглуп. Он бы точно что-то заподозрил.

Се Чанань подпер голову рукой, его брови нахмурились, он выглядел серьезным и слегка встревоженным.

Когда Фу Ванчжи проснулся, он увидел Се Чананя, сидящего, скрестив ноги, на стуле из грушевого дерева, его маленькая проницательная головка о чем-то напряженно размышляла.

Фу Ванчжи собирался уже спросить, что того так беспокоит, но, подняв глаза, увидел необычную обстановку в доме: на балках дома висел черный туман, сгущаясь, настенные ирисы в доме поникли и почти полностью засохли.

Это была аура духов.

Фу Ванчжи вел себя так, как будто ничего не произошло, но сердце его было пронизано холодом насквозь. Он думал, что хорошо замаскировался.

В результате Фу Ванчжи тоже сел и принялся тереть в руке кольцо из слоновой кости на большом пальце, погружившись в глубокие раздумья.

Эти двое не произнесли ни единого слова, сидели в относительной тишине, тяжелые мысли одолевали каждого из них, пока они размышляли о том, как монстры и люди могли бы сосуществовать.

Се Чанань хотел зарабатывать деньги, но он не умел читать и не был в чем-то хорош. У него не было желания служить при дворе, и он не хотел становиться воином, который мог бы сражаться в бою. Он просто любил шум города.

Сначала он попытался рассказывать на площадях необычные истории о горах, но слушатели просто смеялись. Никто не хотел опустошать свои кошельки. Затем он попытался обслуживать и мыть посуду в закусочной, но его выгнали, потому что он украл двух цыплят, был высокомерен и отказывался вежливо обращаться с гостями.

В конце концов, Фу Ванчжи потратил остаток своих денег на открытие небольшой аптеки, и они оба были полны решимости зарабатывать на жизнь сбором лекарственных трав.

С тех пор два богатых молодых человека, которые привыкли есть и пить, не заботясь ни о чем на свете, превратились в двух бедняков.

Им не нужно было есть, но и тайну раскрывать свою не хотелось. Купить овощи на рынке было чрезвычайно трудно, поскольку большинство местных жителей были самодостаточны и питались тем, что сами вырастили. Они редко покупали или продавали что-то на рынке.

Се Чанань смог купить только горсть каких-то семян, намереваясь вернуться домой и начать копать почву, чтобы посадить овощи. С полным карманом семян Се Чанань пинком распахнул дверь. Он поднял голову и увидел, что балка дома заполнена черным туманом. Он не мог удержаться, чтобы не спросить:

— Фу Ванчжи, что ты сделал с домом? Ты сжег его, или здесь есть духи?

Выражение лица Фу Ванчжи мгновенно изменилось, его тонкие губы сжались в линию, а тело напряглось.

Се Чанань внезапно все понял и замолчал... Он взглянул на Фу Ванчжи и поспешно сказал:

— Освещение в этом доме не очень хорошее. Я еще не привык к нему. Давай сделаем окно завтра.

С этими словами он быстро вытащил Фу Ванчжи во двор и начал обдумывать, как посадить овощи. Почему духовная энергия была такой плотной? Неужели это из-за него?

Фу Ванчжи, одетый в черную мантию, расшитую узорами, выглядел необыкновенно, несмотря на то, что он просто возился на грядке, размахивая непонятной трубкой. Се Чанань присел на корточки на каменной плите, жадно впитывая вид прекрасной фигуры Фу Ванчжи. Он знал, что этот человек ни в коей мере не был посредственностью. Он бы даже поверил, если бы кто-нибудь сказал, что Фу Ванчжи был из королевской семьи.

Но Се Чанань не осмелился спросить. Он боялся, что Фу Ванчжи воспользуется этой возможностью и спросит его что-то типа: «Откуда ты родом? Сколько у тебя членов семьи? Почему умерли твои родители?»

Очевидно, он ничего не знал о сельской местности. Он не знал никого, кроме тех хорошеньких дам из борделя и Фу Ванчжи.

Се Чанань позволил своим мыслям на некоторое время отвлечься и внезапно встал. Он подошел к Фу Ванчжи и предложил:

— Почему бы нам не завести несколько цыплят?

— Зачем? Они же выключают семена, — Фу Ванчжи озадаченно посмотрел на Се Чананя.

Тот хлопнул себя по бедру и ответил:

— Я здесь, чтобы охранять их. Они никогда не осмелятся сделать этого!

Фу Ванчжи позабавил самодовольный взгляд Се Чананя.

— Какой в этом смысл? У тебя все равно не останется сил после того, как твой муж будет ублажать тебя ночью.

Услышав, как Фу Ванчжи обращается к себе как к мужу, Се Чанань почувствовал гордость:

— Веди себя прилично, маленькая женушка.

Это только еще больше позабавило Фу Ванчжи. Но он просто поцеловал Се Чананя в макушку и не стал спорить в ответ.

— Хорошо.

Се Чанань тоже был удивлен. Он поднял руку и жестом указал в сторону.

— Мы будем разводить здесь цыплят. Может быть, сотню или около того.

Се Чанань с особым энтузиазмом относился к выращиванию цыплят. Фу Ванчжи просто воспринял это как следствие того, что у Се Чананя не было достаточного количества кур, чтобы питаться в сельской местности, поэтому он наверстывал упущенное теперь, когда вырос.

Курятник был построен за одну ночь самим Се Чананем. Даже цыплята были тщательно отобраны наметанным глазом парня. Он постоянно переставал собирать травы и садился на корточки перед курятником, чтобы посмотреть на цыплят, уговаривая их поесть и поспать.

Но это только пугало малышей до такой степени, что они вообще перестали нормально спать. Цыплята даже не осмеливались приблизиться к рису. Они забивались в угол, дрожа и сомневаясь в своей воле к жизни.

В конце концов, именно Фу Ванчжи затащил обезумевшего Се Чананя обратно в дом, чтобы они поужинали, и парень оставил птиц наконец-то в покое.

<http://erolate.com/book/4159/121232>